

УДК 347.965

А.В.Рагулин

**Проблемные вопросы реализации
адвокатом-защитником права на ознакомление
с материалами уголовного дела до выполнения
требований ст. 217 УПК РФ**

В статье рассмотрены проблемы, с которыми сталкивается адвокат-защитник при предъявлении законных требований об ознакомлении с материалами уголовного дела в процессе предварительного расследования, но до выполнения процессуальных требований, предусмотренных ст. 217 УПК РФ. Автором предлагается внести ряд изменений, направленных на устранение этих проблем.

Ключевые слова: адвокат-защитник, уголовное судопроизводство, предварительное расследование, адвокатская деятельность.

Рагулин Андрей Викторович, заведующий кафедрой гражданского права и адвокатуры Юридического института Академии ВЭГУ, адвокат коллегии адвокатов Республики Башкортостан «Муратов и партнеры», кандидат юридических наук, доцент, г. Уфа; конт. инф.: Ragulin88@yandex.ru

Проблемы совершенствования нормативной базы в направлении обеспечения реализации профессиональных прав адвокатов являются злободневными, требуют постановки на самом высоком уровне и выработки научно обоснованных предложений по их разрешению. От этого напрямую зависит укрепление престижа и повышение эффективности адвокатской деятельности.

Наличие у адвоката ряда процессуальных прав призвано реально и эффективно обеспечивать предусмотренное ст. 48 Конституции РФ право каждого на квалифицированную юридическую помощь, а в конечном итоге направлено на обеспечение функционирования демократического политического режима. Неслучайно в концепции судебной реформы в Российской Федерации говорится о том, что уровень развития адвокатуры – индикатор состояния демократии в обществе, один из признаков реальной защищенности прав человека [1, с. 67].

Одной из актуальных проблем, касающихся профессиональной деятельности адвоката-защитника, является проблема практической реализации его прав на ознакомление с материалами уголовного дела на стадии предварительного расследования – до выполнения требований, предусмотренных ст. 217 УПК РФ.

В соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 53 УПК РФ адвокат вправе знакомиться с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому, а согласно п. 6 ч. 3 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – ФЗ Об адвокатуре) адвокат вправе фиксировать (в том числе с помощью технических средств) информацию, содержащуюся в материалах дела, по которому он оказывает юридическую помощь, соблюдая при этом государственную и иную охраняемую законом тайну.

Исходя из буквального понимания данных норм закона, адвокат имеет право фотографировать и (или) копировать протоколы следственных действий, в которых он участвовал, а также протоколы следственных действий, которые предъявлялись или должны были предъявляться его подзащитному, в том случае, когда эти следственные действия были проведены до его вступления в дело.

Несмотря на это, адвокаты нередко сталкиваются с тем, что лица, осуществляющие предварительное расследование, зачастую не позволяют им снимать копии и выписывать сведения из протоколов следственных действий, произведенных с участием подзащитного, или иных документов, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подзащитному. По этой причине ознакомление защитника с этими документами происходит только путем их прочтения, что некоторым образом ограничивает его права, а также права его подзащитного в возможности выявлять недостатки и нарушения, которые могли иметь место при производстве следственных действий.

В этой связи отметим, что мы полностью солидарны с позицией Л. Казанцева, который пишет, что «...право снимать копии, бесспорно, относится к средствам и способам защиты: адвокаты расценивают снятие копий с материалов уголовного дела как способ защиты, так как оно позволяет защитнику совместно с обвиняемым в удобное для защитника и обвиняемого время без присутствия следователя или иного лица, «охраняющего» уголовное дело, ознакомиться с теми

его материалами, на ознакомление с которыми они имеют право, дает возможность обвиняемому свободно сформировать свою позицию по делу, выразить свое отношение к предъявленному обвинению, осуществлять подготовку к следственным действиям с опорой на протоколы предыдущих допросов и иных следственных действий. Имеющиеся на руках у обвиняемого и защитника копии материалов уголовного дела дают возможность, помимо прочего, составлять грамотные и обоснованные ходатайства и жалобы, с приложением копий материалов уголовного дела, в том числе и в органы, которые не имеют в своем распоряжении таких материалов: например Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации, в Европейский Суд по правам человека, а также гарантирует обвиняемого от внесения в протокол исправлений и дополнений» [2, с. 25].

Следователи в обоснование своей позиции ссылаются на то, что в п. 6 ч. 1 ст. 53 УПК РФ прямо не указывается, что адвокат имеет право делать выписки из данных документов или ксерокопировать их, поэтому отказ следователя в предоставлении адвокату соответствующих материалов уголовного дела для ксерокопирования, по их мнению, не является нарушением. Автору настоящей статьи известны примеры, когда адвокаты в силу запрета следователя зачитывали вслух содержание каждого документа, при этом записывая свой голос на диктофон. Следователи проведению такого ознакомления не возражали, т. к. чтение документов вслух при их ознакомлении законом, по их мнению, не запрещено. Отметим, что проведение адвокатом подобной процедуры не дает возможности в дальнейшем доказать то, что он зачитывал именно какой-либо важный процессуальный документ из дела, а не собственные мысли. Также следователи зачастую ссылаются на ст. 217 УПК РФ, согласно которой материалы уголовного дела предъявляются адвокату лишь по окончании предварительного расследования.

Нам представляется, что необоснованные запреты подобного рода связаны как с тем, что некоторые следователи не желают предоставлять стороне защиты никакую информацию, с помощью которой она может эффективно реализовывать свою процессуальную функцию, так и с тем, что следователи при отсутствии надлежащего контроля со стороны защиты имеют возможность фальсифицировать материалы уголовного дела.

Подобные запреты, устанавливаемые сотрудниками правоохранительных органов, нам представляются необоснованными и незаконными, не соответствующими как содержанию п. 6 ч. 1 ст. 53 УПК РФ и п. 6 ч. 3 ст. 6 ФЗ Об адвокатуре, так и указанию Постановления Конституционного суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П на то, что «...Отказ защитнику в ознакомлении с материалами следствия, которые были добыты с участием подозреваемого или стали ему известны иным образом до признания его подозреваемым, как и ограничение права защитника выписывать из материалов, с которыми он был ознакомлен до окончания следствия, любые сведения и в любом объеме, не имеют разумного основания, не могут быть оправданы интересами следствия или иными конституционно значимыми целями, допускающими соразмерные ограничения прав и свобод (статья 55, часть 3 Конституции Российской Федерации)» [3, с. 46]. Аналогичные доводы изложены и в Определении Конституционного суда РФ от 12 мая 2003 г. № 173-О «По жалобе гр. Коваля Сергея Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями ст. 47 и 53 УПК РФ» [4].

В обоснование своей позиции отметим также, что согласно ч. 2 ст. 16 УПК РФ суд, прокурор и следователь обязаны обеспечивать обвиняемому возможность защищаться всеми не запрещенными УПК способами и средствами; УПК РФ не содержит запрета снимать копии с документов, с которыми адвокат вправе знакомиться. Статья 55 Конституции РФ говорит о возможности ограничения прав и свобод человека только федеральным законом и только в целях защиты основ конституционного строя, других существенных целей, а федерального закона, содержащего запрет адвокату снимать копии с документов, с которыми он вправе знакомиться, нет.

При этом следует учитывать, что лица, проводящие предварительное расследование, руководствуются, как правило, лишь УПК РФ (причем нередко в достаточно своеобразной интерпретации его норм), не принимая во внимание ни ФЗ Об адвокатуре, ни тем более постановления Конституционного суда РФ.

В связи с этим нам представляется, что п. 6 ч. 1 ст. 53 УПК РФ следует дополнить указанием на возможность снятия копий с указанных в этой статье процессуальных документов с использованием технических средств.

Отметим, что мы, говоря о необходимости внесения изменений именно в УПК РФ, даже при том, что ряд проблемных вопросов урегулирован положениями различных федеральных законов, постановлениями Конституционного суда РФ и ППВС РФ, основываемся на том, что в практической деятельности следователи, дознаватели и судьи руководствуются именно УПК РФ, а согласно ст. 7 УПК РФ суд, установив в ходе производства по уголовному делу несоответствие федерального закона или иного нормативного правового акта настоящему Кодексу, принимает решение в соответствии с ним.

Подобное положение вещей, по справедливому замечанию Ю.Костанова, ставит УПК РФ в положение «закона над законами», что, мягко говоря, не корректно и не соответствует состоянию законотворчества и общим правилам правоприменения. Далее уважаемый автор отмечает: «Беда в том, что трудно представить рядового (и даже нерядового) следователя, который для уяснения, какой закон применять – к примеру, УПК РФ или ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», станет изучать постановление Конституционного Суда РФ.... Хотелось бы, чтоб наши следователи (и прокуроры, и судьи) в подавляющем большинстве разбирались в вопросах теории права, регулярно читали постановления КС РФ, решения ЕСПЧ, да еще бы помнили начала римского права. Пока выход один – руководствоваться толкованием УПК РФ, данным КС, обжаловать действия и решения следователей и прокуроров в суды, а действия и решения судов – в вышестоящие суды, надеясь на то, что, может быть, хоть в Верховном Суде нас услышат, поймут и защитят закон» [5].

Подобное положение вещей обуславливает необходимость внесения предлагаемых нами изменений именно в текст одного из основных нормативно-правовых актов, применяемых в уголовном судопроизводстве, – в УПК РФ.

Еще одной проблемой применительно к вопросу об ознакомлении адвоката с некоторыми материалами уголовного дела в ходе предварительного расследования является проблема, связанная с реализацией его права на изучение материалов, представленных в суд для обоснования необходимости избрания в отношении подзащитного меры пресечения в виде заключения под стражу.

Согласно п. 4 ППВС РФ «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 5 марта 2004 г. № 1 к ходатайству об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу следует прилагать копии постановлений о возбуждении уголовного дела и привлечении лица в качестве обвиняемого, копии протоколов задержания, допросов подозреваемого, обвиняемого, а также имеющиеся в деле доказательства, подтверждающие наличие обстоятельств, свидетельствующих о необходимости избрания лицу меры пресечения в виде заключения под стражу (сведения о личности подозреваемого, обвиняемого, справки о судимости, данные о возможности лица скрыться от следствия, об угрозах в адрес потерпевших, свидетелей и т. п.) [6].

Анализ норм УПК РФ свидетельствует о том, что в его тексте прямого указания на право адвоката знакомиться с материалами, представленными в обоснование ходатайства, не имеется, что также нередко становится причиной конфликтных ситуаций и многочисленных жалоб со стороны адвокатов.

Необходимо отметить, что согласно п. 11 указанного выше ППВС РФ, если при решении вопроса об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу (ст. 108 УПК РФ) или о продлении срока содержания под стражей (ст. 109 УПК РФ) будет заявлено ходатайство об ознакомлении с материалами, на основании которых принимается решение, суду надлежит руководствоваться ст. 45 Конституции Российской Федерации, гарантирующей государственную защиту прав и свобод человека и гражданина. Исходя из этого, суд не вправе отказать подозреваемому или обвиняемому, а также их защитникам в удовлетворении такого ходатайства, поскольку затрагиваются права и свободы лиц, в отношении которых решается вопрос об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или о продлении срока содержания под стражей [6].

Учитывая нашу позицию по изложенному выше вопросу, а также позицию Конституционного суда РФ и Верховного суда РФ о том, что подозреваемый (обвиняемый) и его адвокат вправе знакомиться со всеми материалами, представленными в обоснование ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу [4], мы полагаем, что в ч. 4 ст. 46, ч. 4 ст. 47 и п. 6 ч. 1 ст. 53 УПК РФ следует внести изменение с указанием на то, что подозреваемый, обвиняемый и их адвокат вправе также знакомиться с материалами, представленными в соответствии с ч. 3 ст. 108 УПК РФ в суд, при рассмотрении ходатайства следователя об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу или при рассмотрении ходатайства следователя о продлении срока содержания под стражей.

Еще одним аспектом вышеобозначенной проблемы является отказ следователя адвокату в ознакомлении его с одним из важнейших процессуальных документов уголовного судопроизводства – постановлением о возбуждении уголовного дела, обоснованный опять же отсутствием прямого указания на это в УПК РФ, а также ссылкой на то, что уголовное дело возбуждено не в отношении подзащитного этого адвоката, а по факту совершения преступления, т. е. в отношении неустановленного лица.

Данное явление нам также представляется незаконным по следующим причинам. При отказе в удовлетворении указанных выше ходатайств адвоката следо-

ватели не учитывают правовую позицию Конституционного суда РФ, касающуюся содержания прав подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений и их защитников.

В соответствии с п. 1 ч. 4 ст. 46 УПК РФ подозреваемый вправе знать, в чем он подозревается, и получить копию постановления о возбуждении против него уголовного дела либо копию протокола задержания, либо копию постановления о применении к нему меры пресечения, а на основании п. 1 ч. 4 ст. 47 УПК РФ обвиняемый вправе знать, в чем он обвиняется. В соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 53 УПК РФ адвокат вправе знакомиться с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому.

Согласно правовой позиции, изложенной в Определении Конституционного суда РФ от 12 мая 2003 г. № 173-О, «Статья 24 (часть 2) Конституции Российской Федерации обязывает органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностных лиц обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом. В силу непосредственного действия названной конституционной нормы любая затрагивающая права и свободы гражданина информация (за исключением сведений, содержащих государственную тайну, сведений о частной жизни, а также конфиденциальных сведений, связанных со служебной, коммерческой, профессиональной и изобретательской деятельностью) должна быть ему доступна, при условии, что законодателем не предусмотрен специальный правовой статус такой информации в соответствии с конституционными принципами, обосновывающими необходимость и соразмерность ее особой защиты» [4].

Поскольку в соответствии со ст. 55 (ч. 3) Конституции Российской Федерации ограничения права граждан на доступ к информации могут быть установлены только законом, а п. 1 ч. 4 ст. 47 УПК РФ и п. 6 ч. 1 ст. 53 УПК Российской Федерации не содержат каких-либо указаний на необходимость введения подобных ограничений в отношении обвиняемого и его защитника, применение названных норм должно осуществляться в соответствии с приведенными правовыми позициями.

Следователи при отказе в удовлетворении ходатайств адвоката также не учитывают (либо учитывают, но сознательно идут на подобное нарушение в личных целях или из ложно понятых интересов службы), что отказ ознакомить адвоката и его подзащитного с постановлением о возбуждении уголовного дела не позволяет подозреваемому и (или) обвиняемому реализовать предоставленные ему процессуальные права, в частности – право обжаловать постановление о возбуждении уголовного дела, которое нарушает его конституционные права.

На наличие у подозреваемого и обвиняемого права обжаловать постановление о возбуждении уголовного дела неоднократно указывал как Конституционный суд РФ [7 и др.], так и Верховный суд РФ [8 и др.].

Отказ следователя в предоставлении для ознакомления постановления о возбуждении уголовного дела обвиняемому и его защитнику препятствует в реализации права, предусмотренного п. 21 ч. 4 ст. 47 и п. 11 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, а именно – права защищаться и защищать любыми способами, не запрещенными УПК РФ.

Необходимость ознакомления с постановлением о возбуждении уголовного дела для стороны защиты обусловлена тем, что с учетом содержания данного постановления права обвиняемого могут быть реализованы на досудебной стадии уголовного судопроизводства путем обжалования незаконных действий, связанных с нарушениями, допускаемыми при регистрации заявления о преступлении, с отсутствием оснований для возбуждения уголовного дела, с избранием меры пресечения, с продлением срока предварительного расследования и срока содержания под стражей и т. п. Возбуждение уголовного дела в отношении неустановленного лица также не может служить основанием для отказа в предоставлении постановления о возбуждении уголовного дела, поскольку по аналогичному поводу также имеется высказанная Конституционным судом РФ правовая позиция.

Так, рассматривая жалобу, причиной которой послужил недопуск адвоката в качестве защитника подозреваемого к участию в уголовном деле, возбужденном в отношении неустановленного лица, Конституционный суд РФ в Постановлении от 27 июня 2000 г. № 11-П указал, что «По буквальному смыслу положений, закрепленных в статьях 2, 45 и 48 Конституции Российской Федерации, право на получение юридической помощи адвоката гарантируется каждому лицу, независимо от его формального процессуального статуса, в том числе от признания задержанным и подозреваемым, если уполномоченными органами власти в отношении этого лица предприняты меры, которыми реально ограничиваются свобода и личная неприкосновенность..., а также какие-либо иные действия, существенно ограничивающие свободу и личную неприкосновенность» [3, с. 46–52]. Развивая данную правовую позицию, мы приходим к выводу о том, что возбуждение уголовного дела в отношении неустановленного лица не может препятствовать ознакомлению лица, привлекаемого по данному делу в качестве подозреваемого и (или) обвиняемого, с постановлением о возбуждении уголовного дела.

На основании вышеизложенного мы предлагаем дополнить п. 6 ч.1 ст. 53 УПК РФ указанием на возможность ознакомления адвоката с постановлением о возбуждении уголовного дела в отношении его подзащитного либо в отношении неустановленного лица в случае, если подзащитный адвоката привлекается к ответственности и (или) к нему применяются какие-либо меры уголовно-процессуального принуждения в рамках этого уголовного дела.

Представляется, что высказанные в настоящей работе идеи и предложения могут способствовать формированию эффективного правового механизма реализации профессиональных прав адвокатов-защитников и, как следствие – действенной реализации закрепленного в ст. 48 Конституции РФ права каждого на получение квалифицированной юридической помощи.

Список использованных источников

1. Концепция судебной реформы в Российской Федерации. – М., 1992.
2. Казанцев Л. Право снимать копии с материалов уголовного дела принадлежит защитнику и до окончания предварительного расследования // Российская юстиция. – 2003. – № 11.
3. Постановление Конституционного суда от 27 июня 2000 г. № 11-П // Вестник КС РФ. – 2000. – № 5.

4. Определение Конституционного суда РФ от 12 мая 2003 г. № 173-О «По жалобе гр. Коваля Сергея Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями ст. 47 и 53 УПК РФ» // РГ. – 2003. – 10 июля.

5. Костанов Ю. УПК РФ – закон над законами? // ЭЖ-ЮРИСТ. – 2005. – № 23.

6. Постановление Президиума Верховного суда от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // РГ. – 2004. – 25 марта.

7. Определение Конституционного суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 300-О «По делу о проверке конституционности отдельных положений ст. 116, 211, 218, 219 и 220 УПК РСФСР в связи с запросом Президиума ВС РФ и жалобами ряда граждан» // Вестник КС РФ. – 2004. – № 1.

8. Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. – 2003. – № 12.
